

**Квантованность времени в неоплатонизме.
(первая статья из цикла «Время и вечность в буддизме и неоплатонизме»)**

Когда мы говорим о времени, то перед нашим мысленным взором возникает образ непрерывного потока становления. Все, что погружено в этот поток, подвержено процессу неперестанного изменения, процессу возникновения и уничтожения. Это - то, что известный исследователь античной философии А.Ф.Лосев называл процессом аллогического становления, присущим грубо-материальному, физическому аспекту бытия.

Согласно неоплатонической традиции, становление есть результат взаимопроникновения, синтеза сущего и не-сущего (меона). Сущее характеризуется определенностью, оформленностью, оно есть нечто, а не ничто. Меон же беспределен, неоформлен, он есть “иррационально-неразличимая и сплошная подвижность бесформенно-множественного”¹.

Сущее и меон - это пара противоположностей. Становление сущего - это их синтез. Но сама возможность такого рода синтеза заключена в высшем начале - Едином, в каковом сходятся все противоположности и каковое уже содержит в себе в потенции как сущее, так и меон (не-сущее). И именно Единое является истинной причиной становления сущего, являясь той целью, к каковой стремится то или иное сущее. Но Единое беспредельно², сущее же имеет предел³. И поэтому, устремляясь к Единому, сущее выходит за свои пределы, вступает во взаимодействие с меоном, в результате чего мы и имеем становление сущего.

Становление, являясь результатом взаимодействия сущего и меона, имеет черты и того, и другого. Более того, оно иерархически устроено. В его высшем аспекте, где оно практически смыкается с сущим, мы имеем умное, чисто смысловое становление, то, что можно назвать жизнью ума. В его низшем аспекте, где оно практически смыкается с меоном, мы имеем чисто аллогическое становление, практически бессмысленное⁴, представляющее собой неразличимую сплошную текучесть. Естественно, между этими двумя полюсами имеется множество промежуточных степеней (уровней) осмысленности становления.

Как уже отмечалось, со становлением неразрывно связано время. В неоплатонизме время в определенном смысле рассматривалось как форма, в которой протекает процесс становления. Различным иерархическим уровням становления соответствуют различные формы его протекания, то есть как бы различные способы устройства времени. На одном из уровней, который нами в наибольшей степени

¹ А. Ф. Лосев, “Античный космос и современная наука”.

² Можно заметить, что беспредельность Единого как бы роднит его с меоном (который фактически отождествляется в неоплатонизме с материей). И действительно, Прокл, как отмечает А.Ф.Лосев, практически отождествляет материю с первоединым в смысле отсутствия в том и другом всякой оформленности и вообще всякой определенности. Но первоединое есть сконцентрированность всего, что существует, в одной неделимой точке, уже не допускающей в себе никаких различий. Материя, наоборот, есть предельная распыленность всякого бытия, лишенная оформленности и определенности.

³ Здесь и далее мы будем весьма часто использовать такое понятие как “предел”. Под пределом в неоплатонизме понимается то начало, которое всему придает определенность, оформленность. Под формой того или иного сущего понимается в первую очередь его определение. Начиная с Аристотеля определить сущее – это значит указать тот род, которому оно принадлежит, и совокупность его видовых отличий. Пребывать в своих пределах – это значит быть в рамках своего определения, то есть быть самим собой. Выйти за пределы – это значит выйти из самого себя, стать чем-то иным.

⁴ Мы здесь специально говорим “практически бессмысленное”, а не просто “бессмысленное”, ибо любое становление есть результат устремленности к Единому, и поэтому имеет некий смысл. Но на этом уровне смысл еще неразличен, не выделен, его практически нельзя узреть, и именно поэтому мы говорим, что здесь становление “практически бессмысленно”.

интуитивно воспринимаем, протекающее во времени становление можно мыслить как последовательность событий, моментов становления, исходящую из бесконечности и уходящую в бесконечность. Если обратиться к субъективному аспекту восприятия времени, то каждый из таких моментов становления нами воспринимается как некий миг настоящего, который принято называть словом “теперь”.

Итак, на этом уровне мы мыслим время как последовательность событий, моментов “теперь”, каждое из которых является следствием предыдущего и причиной последующего. То есть тут мы мыслим время как потенциальную бесконечность.

Потенциальная бесконечность характеризуется возможностью бесконечно наращивать количество элементов множества. Примером может служить процесс построения натурального ряда чисел по рекуррентной формуле: $c_{n+1} = c_n + 1$. Этот процесс можно продолжать бесконечно, но на каждом этапе процесса мы имеем лишь конечное множество натуральных чисел. Бесконечное же множество натуральных чисел, взятое в целом как актуальная бесконечность, можно рассматривать как предел описанного выше процесса. Причем этот предел первичнее самого процесса, ибо его изначальное существование является условием возможности осуществления данного рекуррентного процесса. Эту мысль очень ясно и четко выразил известный русский мыслитель о. Павел Флоренский: “Чтобы была возможна потенциальная бесконечность, должно быть возможно беспредельное изменение. Но, ведь, для последнего необходима “область” изменения, которая сама уже не может меняться, так как в противном случае пришлось бы потребовать область изменения для области и т.д. Она, однако, не является конечной и, следовательно, должна быть признана актуально-бесконечной. Следовательно, всякая потенциальная бесконечность уже предполагает существование актуальной бесконечности, как своего сверх-конечного предела; всякий бесконечный прогресс уже предполагает существование бесконечной цели прогресса; всякое совершенствование бесконечно требует признания бесконечного совершенства.”

Учитывая, что с понятием потенциальной бесконечности связано понятие времени, а с понятием актуальной бесконечности - понятие вечности, мы приходим к выводу, сделанному неоплатониками, что время и вечность неразрывно связаны друг с другом. Когда мы мыслим время, мы одновременно с этим мыслим вечность, когда мыслим вечность - то одновременно мыслим и время. И так же, как актуальная бесконечность первична по отношению к потенциальной, вечность первична по отношению ко времени.

Как можно попытаться представить вечность? А.Ф.Лосев отмечал⁵, что вечность можно представить как собранность всех моментов становления в одно неделимое целое, как бы в одной точке, ибо вечное не имеет пространственного протяжения. Об этой вечности ни в коем случае нельзя было говорить, что она вне становления, полностью трансцендентна ему. Наоборот, она как раз и содержит в себе все действительное становление вещей, но содержит в целом, включая все концы и начала и образуя тем самым как бы одно единственное мгновение.

Если мы на вечность будем смотреть как бы снизу вверх, из времени, - то ее проявление будет нам видеться как видение смысловой связи между бесчисленными событиями нашей жизни. Они приобретают смысл и начинают видеться как проявление некой единой смысловой структуры.

Если же наоборот, мы будем смотреть из вечности во время, то есть сверху вниз, то вечность нами будет видеться как источник производящей потенции, которая

⁵ См. А. Ф. Лосев, ИАЭ, Поздний эллинизм.

развертывается в бесчисленные возможные последовательности происходящих во времени событий.

Переживание же вечности самой по себе - это переживание полноты, тотальности, самодовления, единства.

Следует отметить, что в неоплатонической философии вводится множество иерархически различных уровней бытия. Так, в качестве основных ипостасей берутся “Единое”, “Ум”, “Душа”, “Космос”. При этом полагается, что в качестве причины возникновения более низкого уровня выступает более высокий: более низкий уровень является эманацией, исходящей из иерархически более высокого. Так, Ум является эманацией Единого. Но когда из более высокого уровня эманурует более низкий, то, хотя последний и образует отдельную ипостась, тем не менее связь между уровнями не разрывается, более высокий уровень продолжает присутствовать в более низком.

Это - некий общий принцип, действующий в неоплатонической философии. Этот принцип также проявляется во взаимоотношении времени и вечности. Можно сказать, что время есть эманация вечности. При этом, продолжая следовать данному принципу, мы можем сказать, что вечность присутствует во времени. Это приводит к неким парадоксальным свойствам времени, каковые отмечались греческими философами.

Так, А.Ф.Лосев приводит содержание дискуссии, имевшей место между великим неоплатоником Ямвлихом и неопифагорейцем Псевдо-Архитом. Последний неизменную структуру времени - прошлое, настоящее и будущее, - представил в виде треугольника вершиной вниз. Нисходящая сторона - это прошлое, которое уже не существует. Восходящая сторона - это будущее, которое еще не существует. Вершина треугольника - это настоящее, точка перехода от прошлого к будущему, каковой является момент “теперь”. И этот момент также не существует, потому что он, в силу своей неделимости, является всего лишь безразмерной точкой, не имеющей никакого протяжения. Таким образом, Псевдо-Архит приходит к выводу, что время нереально, оно как бы не существует.

Кроме этого, парадоксален сам статус момента “теперь”. Он и тождественен себе в силу неизменности структуры времени, и каждый раз иной с содержательной и числовой стороны. Он одновременно неделим, но при этом соприкасается с прошлым и будущим, являясь как бы их границей. Это также служило аргументом в пользу нереальности времени.

Ямвлих же в ответ замечает, что протяженность, длительность как одно из свойств времени, и неделимость момента “теперь” пребывают на иерархически разных уровнях бытия. Неделимость момента “теперь” пребывает в вечности, которая, как уже отмечалось, присутствует во времени. Протяженность же, длительность есть атрибуты мира становления - физической реальности, и когда мы переходим полностью на ее уровень, то неделимых моментов “теперь” там действительно не существует, время перестает быть реальным.

Чтобы решить проблему одновременной тождественности и инаковости момента “теперь”, следует вспомнить, что в рамках неоплатонической традиции становление - это не просто процесс, идущий неизвестно куда. Сущности, участвующие в становлении в физическом мире, есть то, что Прокл называл потенциально сущим, которое стремится стать актуально сущим. А это значит, что они стремятся приобщиться к актуально сущим сущностям умного мира, и процесс становления - это ничто иное, как процесс такого рода приобщения. Но они не в состоянии сразу полностью и окончательно приобщиться к неделимой актуально сущей ипостаси, в силу причастности к которой они существуют. И поэтому в каждый данный момент лишь различные части становящейся сущности совпадают с неизменной реальностью умопостигаемой сущности. И моменты такого рода совпадения и есть

ничто иное как моменты “теперь”. Поэтому с точки зрения умопостигаемой сущности моменты “теперь” всегда тождественны друг другу. Но, если их рассматривать с точки зрения становящейся сущности, то эти моменты отличаются друг от друга, ибо в каждый такой момент разные части становящейся сущности приобщаются к умопостигаемой сущности. Таким образом разрешается парадокс, связанный с одновременной тождественностью и инаковостью момента “теперь”.

Выше говорилось также еще об одном парадоксе. А именно, что, с одной стороны, момент “теперь” неделим, а с другой стороны - в структуре времени он является тем, что разделяет прошлое и будущее. Но дело в том, что неделимый момент “теперь” никак не может разделять прошлое и будущее, ибо он находится в сфере вечности, где никакого прошлого и будущего нет. В этом смысле в структуре времени, представленной прошлым, настоящим и будущим, неделимого момента “теперь” просто нет. Это - именно структура, форма временного процесса становления в физическом мире, и момент настоящего в этой схеме - это просто обозначение как бы точки выхода из мира становления в мир вечности.

Дальнейшее и весьма интересное развитие данная проблематика получила в трудах Дамаския. Им было введено представление о квантах времени. Это было им сделано для объяснения возможности счета времени и наличия в нем счисляемой длительности. Ведь если время состоит из неделимых и не имеющих длительности моментов “теперь”, то как может сложиться временная длительность? Прибавление друг к другу любого количества моментов “теперь” составит все то же одно не имеющее длительности “теперь” и не сможет образовать никакого конечного по длительности промежутка времени. Рассуждая таким образом, Дамаский приходит к выводу, что нужно весьма осторожно относиться к предположению, что время состоит из неделимых частей. Получается, что время, с одной стороны, является разделенным, не сплошным, а с другой стороны, состоит не из неделимых частей, а из определенных промежутков-длительностей. Каждый из таких промежутков (квантов) времени Дамаский назвал “цельным временем” (*chronon holon*). Кратко рассмотрим свойства, каковые Дамаский приписывает квантам времени.

Как уже говорилось, каждый квант времени обладает сплошным характером, он является некоторым промежутком-длительностью. Но одновременно с этим он является цельной структурой, состоящей из частей, которые нельзя отделить друг от друга (именно для того, чтобы подчеркнуть это, Дамаский и назвал его “цельным временем”). Это связано с тем, что каждый квант времени имеет начало, середину и конец (очевидно, что такого рода части не имеют смысла вне контекста целого), каковые и составляют его структуру.

Итак, каждый квант времени с одной стороны обладает сплошным, непрерывным характером⁶, с другой стороны является неким целым - “цельным временем”,

⁶ Важно отметить, что неоплатонические представления о непрерывности, континуальности с одной стороны, имеют сходство с подобными представлениями в современной математике, с другой стороны, несколько отличаются от них. Так, в неоплатонизме континуальность множества означает: 1) его бесконечную делимость (именно так описывает Платон в “Пармениде” материю); 2) его сплошность, связность, когда отдельные элементы множества одновременно и отличны друг от друга (благодаря этому их можно назвать элементами), и тождественны, взаимно проникая друг в друга. В современной математике также говорится о делимости континуума и о его связности. Связность проявляется в том, что между любыми двумя точками континуума всегда можно найти еще одну точку, то есть мы в континууме не имеем разрывов. Но при этом отдельные точки – это все же отдельные элементы множества, нельзя говорить об их тождественности, взаимном проникновении. В неоплатонизме же континуальность, сплошность материи означает невозможность полного различения точек, они как бы продолжают друг в друге. Интересно отметить, что и в математике также вопрос о различении элементов континуума вряд ли можно считать корректно решенным. Ведь если в качестве примера континуума взять множество действительных чисел, то иррациональные числа определяются бесконечной последовательностью натуральных чисел, то есть определение иррационального числа требует актуально бесконечной информации. В этом случае для любой

обладающим структурой. Более того, как отмечает А.Ф.Лосев, в некоторых местах своих сочинений Дамаский подчеркивает неделимый характер квантов времени. Так, он пишет, что постоянно текущее время движется скачками, причем каждый скачок *единовременен и неделим*. Также интересно отметить, что Дамаский часто фактически отождествляет кванты времени и моменты “теперь”, причем последние представляют собой проявление во времени вечности. На первый взгляд может показаться, что свойства, приписываемые кванту времени, взаимно противоречивы. Но если постараться проникнуть в глубину мысли Дамаския, то можно увидеть, что на самом деле никаких противоречий в его построениях не имеется.

Как нам кажется, ключ к пониманию природы квантов времени дает утверждение Дамаския, что в совокупном пребывании каждого промежутка (кванта) времени пребывает вечно-сущее, которое как бы претерпевает становление в ином. Но, как следует из произведений Прокла, каждый акт становления имеет троичную структуру, части каковой нельзя рассматривать отдельно друг от друга:

- пребывание в себе вечной сущности;
- эманация, исходящая из вечной сущности;
- возвращение в себя.

Как уже отмечалось выше, время - это форма, в каковой протекает процесс становления. По этой причине данная троичная структура представляет собой фактически структуру кванта времени. Но это как бы его “вертикальная” структура, связывающая между собой различные планы бытия. Ее отображение на “горизонталь” и приводит к делению кванта времени на такие части как начало, середина и конец.

Становление вечно-сущего в ином означает, что энергии вечно-сущего выходят за его пределы (то есть мы имеем его эманацию в иное), происходит так называемый процесс меонизации: целое дробится на части, единство переходит во множество. Но процесс становления вечно-сущего в ином предполагает не только исход вовне, но и возвращение в себя. То, что перешло во множественность, должно вновь вернуться к единству.

Процесс возвращения к единству перешедшего во многое проявляется, если следовать Проклу, как стремление и движение потенциально-сущего к актуально-сущему. Потенциально-сущее - это и есть те энергии истинно-сущего, которые вышли за его пределы в инобытие. Актуально-сущее же, к каковому стремится потенциально-сущее - это есть ничто иное как тот аспект вечно-сущего, который остался пребывающим в себе⁷.

Так как в потенциально-сущем энергии, эманировавшие из вечно-сущего, приобщились множеству и стали как бы разделенными на части, то мы приходим к сделанному выше утверждению, что в ходе процесса становления становящаяся сущность приобщается к умопостигаемой сущности как бы по частям. И именно отсюда, судя по всему, и возникает квантованность процесса становления. Тогда

заранее заданной точности измерений всегда можно найти два иррациональных числа, которые в ее рамках друг от друга не отличаются, а в рамках большей точности – отличаются. Говорить же об актуально бесконечной точности измерений некорректно, ибо непонятно, как ее можно реализовать на практике. То есть вопрос о различении элементов континуума в современной математике не столь прост. В современной же физике проблема точности измерения приобретает онтологический характер, и в ней представления о континууме, непрерывности все больше приближаются к неоплатоническим.

⁷Здесь хотелось бы заметить, что в рамках неоплатонической философии эманация, переход энергий истинно-сущего в иное не означает, что истинно-сущее целиком вышло за свои пределы и стало в чем-то ущербным. Выход за пределы связан с тем, что истинно-сущее переполняется творческой потенцией, и ее избыток как бы выходит за пределы истинно-сущего. Само же истинно-сущее остается в своих пределах, являясь как бы “предметом” стремления, целью того, что вышло за его пределы и стало потенциально-сущим.

каждый элементарный акт становления - квант времени - это и есть акт приобщения некой части становящейся сущности к своему умному первообразу.

Итак, в каждом акте становления мы имеем взаимодействие вечно-сущего и меона. Это означает, что становящееся - это уже не просто вечно-сущее и не просто меон; оно - это некое целое, составными частями которого являются как вечно-сущее, так и меон. Меон, как уже отмечалось выше, характеризуется сплошностью, непрерывностью. Вечно-сущее же, в своем высшем аспекте, пребывающем в Едином, характеризуется единством. Поэтому мы и получаем, что квант времени одновременно обладает такими несовместимыми с формальной точки зрения свойствами как сплошность, непрерывность с одной стороны и неделимость, единичность с другой.